

также особенно остро стоит вопрос о многочисленных людских потерях среди японских военнопленных вследствие болезней, некачественного и скучного питания, сурового климата, тяжелой работы вдали от родины без всякой надежды на лучшее. Известно, что японцы погибали в результате несчастных случаев на производстве и в быту, были случаи самоубийств и убийства военнопленных. До сих пор стоит вопрос о количестве японских кладбищ на территории России. До недавнего времени на все запросы японской стороны из СССР отвечали, что в советском плену погибли 3957 японских военнопленных, которые были похоронены на 26 кладбищах. Позднее выяснилось, что только в Иркутской области 81 кладбище. Проблема усугубляется тем, что многие японские кладбища уже сметены с лица земли, где-то на этих местах построены жилые дома и заводы, где-то распаханы картофельные поля, в Иркутской области, в окрестностях города Братска, японские могилы вместе с соседними деревнями были затоплены водами братского водохранилища. Объективности ради следует сказать, что в последние годы в России сделано немало по выявлению мест японских захоронений и приведению в порядок могил японских военнопленных. По инициативе Всепронской ассоциации силами Российского фонда мира, Комитета защиты мира было возведено 100 памятных обелисков в местах японских захоронений, продолжается огромная благотворительная работа по выявлению имен японцев, умерших в советском плену. В Сибири и на Дальнем Востоке созданы и работают общественные организации, которые занимаются не только сбором материалов, воспоминаний и восстановлением кладбищ, но и приемом родных и близких военнопленных, умерших в Сибири⁸.

С юридической точки зрения, как мы полагаем, претензии японской стороны являются также во многом обоснованными и сводятся в основном к тому, что Советский Союз нарушил Пакт о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1941 г. и статью 9 Потсдамской декларации 1945 г., гласившую, что военнопленные японской армии будут репатриированы как можно скорее; СССР не представил при репатриации военнопленных документы с указанием остаточной суммы заработка в плену, игнорируя статью 66 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., согласно которой «держащая в плену держава должна выдать ему (военнопленному) документ, подписанный уполномоченным на то офицером этой державы, в котором будет указано кредитное сальдо, причитающееся ему»⁹. Также японской стороне не были предоставлены списки умерших, мест их захоронения, что явилось грубым нарушением статьи 14 Гаагской конвенции и статьи 120 Женевской конвенции 1949 г.

Очевидно, что для разрешения проблемы содержания японских воен-

⁸ См.: Катасонова, Е. Указ. соч. – С. 6.

⁹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные Протоколы к ним. – М., 1994. – С. 86.

нослужащих весьма необходимы совместные усилия как российских, так и японских исследователей. В любом случае дальнейшее изучение темы японского интерирования в СССР необходимо, ведь знать всю правду о противоречивых страницах истории российско-японских отношений – насущная потребность народов обоих государств, которые, будучи соседями, испытывают острую необходимость в поиске таких форм взаимоотношений, которые позволили бы, учитывая и позитивный и негативные опыт прошлого, сохранить мир и добрососедство.

В. Н. Вишневский,

студент 4 курса Юридического института. Кафедра теории, истории, философии права и государственно-правовых дисциплин. Научн. рук.: ассистент А. Е. Андреева.

ПРИЯЗАНИЯ НА ЮЖНО-КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной работе автором предложен вариант решения территориального вопроса между Россией и Японией на основании норм международного права, а также обосновываются права СССР-России на Южный Сахалин и Курильские острова с точки зрения международного права. Выбранная для изучения тема представляется особенно актуальной в свете произошедших событий накануне 2005 года. Актуальность данной темы заключается также и в том, что искусственно созданная проблема мешает добрососедским российско-японским отношениям.

Методологическим основанием исследования является принцип объективности. Основным базисом исследования послужили нормативные документы, относящиеся к рассматриваемому вопросу.

Первый из них – Ялтинское соглашение 1945 года. Это важнейший правообразующий документ в отношении границ послевоенного территориального суверенитета Японии. В ст. 3 соглашения прямо предусматривалась «передача Советскому Союзу Курильских островов...», безусловно, «...после победы над Японией»¹. В данном соглашении содержатся конкретные обязательства сторон.

Японская сторона считает: Ялтинское соглашение не обладает юридической силой ввиду того, что является секретным документом². На наш взгляд данное утверждение не имеет под собой должного обоснова-

¹ Ялтинское соглашение трех великих держав 1945 г. Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М., 1995. – С. 82–83. (Далее: сборник документов).

² Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией / Перевод с яп. – М.: Материк, 2000. – С. 79.

ния. Как такового «документа о договорах», который бы регламентировал условия их действительности, на тот момент не было. Подобный документ появился только в 1969 году: «Конвенция о праве международных договоров» (Конвенция вступила в силу 27 января 1980 года).

Также официальный Токио заявляет, что Ялтинское соглашение не имеет к Японии отношения, поскольку она его не подписывала³. Япония не была, да и не могла быть участницей Ялтинского соглашения, поскольку она находилась в состоянии войны с союзниками СССР, США и Великобританией. Подписав акт о капитуляции, Япония приняла условия Потсдамской декларации 1945 г., а Потсдамская декларация, ровно как и Ялтинское соглашение, является неотъемлемой частью системы политических, правовых, экономических и иных принципов и решений, сформулированных союзными державами. Легитимность Ялтинского соглашения очевидна также в свете статьи 107 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны...»⁴.

В соответствии с Ялтинским соглашением, Потсдамской декларацией и Актом о капитуляции Японии, Меморандумом главнокомандующего союзных держав № 677 от 29 января 1946 г. из-под японской юрисдикции исключаются «... Курильские острова, группа островов Хабомаи, а также остров Сикотан»⁵. После этого Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года установлена государственная собственность на Южный Сахалин и Курильские острова⁶.

Произошедшее исключение островов из-под юрисдикции Японии подтверждается и Сан-Францисским мирным договором 1951 года. Пункт «с» статьи 2 гласит: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суперинтент над которыми Япония приобрела по Портсмутскому мирному договору от 5 сентября 1905 г...»⁷. Японская сторона утверждает, что СССР-Россия не может ссылаться на этот договор, поскольку она его не подписывала, и что по той же причине отказ Японии от Курильских островов не относится к СССР, и он не может использовать его для подтверждения своих прав, поскольку в договоре

³ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. Перевод с японского. – М.: Материк, 2000. – С. 80.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Правовая система «Референт».

⁵ См.; п. «в» ст. 3 и п. «д» ст. 4. Меморандума главнокомандующего союзных держав японскому правительству № 677 от 29 января 1946 г.: сборник документов. – С. 102–103.

⁶ Указ Президиума ВС СССР от 2 февраля 1946 г.: сборник документов. – С. 103.

⁷ Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 г.: сборник документов. – С. 117.

не указывается, кому именно передаются эти острова⁸. На наш взгляд данные утверждения являются несостоительными. Зафиксированный в договоре отказ Японии от островов носит абсолютный характер, и его правовые последствия выходят за пределы круга участников Сан-Францисского мирного договора. Это отвечает общепризнанной международной практике и доктрине, которая относит территориальные постановления мирных договоров к нормам объективного международного права, затрагивающим международные отношения в целом.

Кроме того, при анализе законодательной техники, которая была использована в Сан-Францисском мирном договоре, можно с уверенностью сказать, что отходящие от Японии территории группируются в зависимости от того, какому государству они должны принадлежать, поэтому указание Курильских островов в одном пункте с Южной частью острова Сахалин говорит о том, что Курильские острова должны также перейти к СССР, поскольку именно он обладал суверенитетом на Южный Сахалин до 1905 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что Япония необоснованно требует возвращения Южных Курильских островов.

Права СССР-России на Южный Сахалин и Курильские острова вытекают также и на основании следующего положения. До конца XIX века правовым основанием для присоединения колоний признавалась так называемая «первоначальная оккупация ничейных земель». Примером может послужить Указ Екатерины II от 22 декабря 1786 года, в котором обосновываются права на владение всем Курильским архипелагом. Так было и в 1946 году: внутренним актом – Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1946 года в ст. 1 закрепляется: «с 20 сентября 1945 года вся земля с её недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью, то есть всемирным достоянием».

Согласно решениям в Ялте и Потсдаме суверенитет Японии ограничивался «островами Хонсю, Сикоку, Хоккайдо, Кюсю...». Япония приняла данные условия, подписав Акт о полной и безоговорочной капитуляции. Позже Южный Сахалин и Курильские острова оказались ничими с момента их исключения из-под юрисдикции Японии, и СССР заявил о своих правах на них, причем сделано это было в соответствии с договоренностями, достигнутыми ранее.

Таким образом, СССР, присоединяя к себе Южный Сахалин и Курильские острова внутренним актом государства, действовал в рамках существующих в то время норм и обычая.

Следует отметить, что хотя и декларацией, а не мирным договором с

⁸ См.: Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией / Перевод с яп. – М.: Материк, 2000. – С. 82.

Японией, но формально закреплен суверенитет СССР-России над южными Курилами. В ст. 9 Совместной Декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. говорится: «СССР... соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан...»⁹. Обращаем внимание на топоним «передача». Передача островов есть ни что иное, как дарение, а дарить может только собственник.

Согласившись на такую трактовку, Япония признала фактическое владение СССР этими территориями. А признание имеет существенную роль, поскольку ведет к ликвидации спора.

Таким образом, территориальный спор исчерпал себя, и остались только односторонние территориальные притязания, на которые Россия, к сожалению, ответила согласием. 11 ноября 2004 года министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что «среди обязательств Советского Союза есть и Декларация 1956 г., в которой предлагается отдать Японии два южных острова и на этом поставить точку». Как известно, министра поддержал Президент Российской Федерации В. В. Путин. 15 ноября премьер-министр Японии Коидзуми заявил: «Японию не устраивает передача лишь двух островов, если не будет определена принадлежность всех четырех островов, то мирный договор заключен не будет». 5 января 2005 года МИД Японии официально подтвердил требования о возвращении четырех островов.

Из вышесказанного следует, что действия правительства Японии односторонне изменили условия, на которых изначально была заключена Совместная Декларация 1956 года. Более того, обстановка, при которой предлагалось осуществить передачу двух островов после заключения мирного договора, начала изменяться с начала 60-х годов XX века.

Как нам представляется, в данном случае есть возможность действовать согласно принципу международного права о том, что договор может быть не исполнен полностью или частично в том случае, если после заключения договора возникли обстоятельства, изменившие первоначальные условия, из которых стороны исходили при его заключении. Такое право России предоставляет ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 44, ст. 62 «Венской Конвенции о праве международных договоров»¹⁰.

На наш взгляд данной нормой необходимо воспользоваться, тем самым проблема Южно-Курильских островов исчерпает себя.

⁹ Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г.: сборник документов. – С. 131.

¹⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Правовая система «Референт».

А. В. Кошеверов,

студент 3 курса Юридического института. Кафедра теории, истории, философии права и государственно-правовых дисциплин. Научн. рук.: ассистент И. И. Патракова.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА (некоторые историко-правовые теоретические аспекты исследования)

Федеральное вмешательство – это система мер воздействия по обеспечению соблюдения основ конституционного строя федерации ее субъектами, принимаемая в специально предусмотренном для этого порядке и санкционируемая уполномоченными на то органами или должностными лицами.

Как правило, институт федерального вмешательства включает в себя определенные инструменты воздействия: 1) отмена любого незаконного акта законодательной или исполнительной власти субъекта; 2) использование материальных и финансовых мер; 3) отстранение от должности высших должностных лиц субъекта; 4) роспуск представительного органа власти субъекта; 5) прямое президентское правление на территории субъекта; 6) использование режима чрезвычайного положения, причиной которого является социальный конфликт и некоторые другие¹.

Хотим отметить, что в Российской Федерации существуют правовые основы и практика применения мер института федерального вмешательства, более того, отдельные меры этого института применялись властью ранее, в период существования СССР.

Начнем с того, что Конституция РФ согласно ч. 3 ст. 55 допускает ограничение прав и свобод человека в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Напрямую с ограничением прав и свобод человека и гражданина связан режим чрезвычайного положения, который многие теоретики счи-

¹ См.: Авакян, С. А. Федеральное вмешательство: концепция и проект федерального закона / С. А. Авакян, А. М. Арбузкин, А. Н. Аринин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2000. – № 6; Ливеровский, А. А. Федеральное вмешательство / А. А. Ливеровский // Журнал российского права. – 2002. – № 9; Гончаров, И. В. Особенности правового регулирования федерального вмешательства в дела субъектов федерации в условиях внутренних вооруженных конфликтов / И. В. Гончаров // Государство и право. – 2004. – № 11.

² См.: Баглай, М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. – М., 1998; Барциц, И. Н. Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и системе мер / И. Н. Барциц // Государство и право. – 2001. – № 5; Медушевский, А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: курс лекций / А. Н. Медушевский. – М., 2002 и другие.